

А К А Д Е М И Я А Р Х И Т Е К Т У Р Ы С С С Р
И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И И Т Е О Р И И А Р Х И Т Е К Т У Р Ы

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Б. МИХАЙЛОВА, А. ПРИБЫТКОВОЙ, М. РЗЯНИНА,
А. ЧИНЯКОВА, Ю. ЯРАЛОВА

3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ
МОСКВА · 1953

Ры 210.

КАРАВАН-САРАЙ ДАЯ-ХАТЫН*

А. ПРИБЫТКОВА

Архитектура Средней Азии в XI в. характеризуется развитием кирпичных конструкций в такой форме, которая позволяла использовать их в качестве средств художественного воздействия. Это гармоническое сочетание конструктивной и архитектурно-художественной сторон среднеазиатской архитектуры XI в. заслуживает внимательного изучения.

В 170 км севернее г. Чарджоу (Туркмения), там, где дорога Чарджоу-Ургенч проходит близ самого берега Аму-Дарьи, находятся развалины большого здания, окруженные остатками стен и башен (рис. 1).

Пески Кара-Кумов подходят непосредственно к этому месту; растительность здесь отсутствует; только у самой воды зеленая полоса порослей гребенщика (тамариск) смягчает пустынный характер ландшафта.

Современное название этого сооружения в самом месте, где оно расположено, — Дая-Хатын. Значительные размеры, богатый декор главного и дворовых фасадов, интересные конструкции, совершенство кирпичной кладки — все это привлекает внимание исследователей, свидетельствуя о большом значении здания в прошлом.

После арабского завоевания Средняя Азия, как и другие страны, вошедшие в состав халифата, усиленно изучались историками и географами. Это было необходимо новым завоевателям для установления налогов и организации управления. Сохранились многочисленные труды ученых, помогающие наряду с археологическими данными восстановить историю средневековья и историческую географию страны.

Как свидетельствуют исторические источники первых веков после арабского завоевания, здесь, вдоль берега Аму-Дарьи, проходила дорога из Мерва и Амуля (современный Чарджоу) в столицу Хорезма — Ургенч (теперь Куны-Ургенч).

Историки и географы средневековья перечисляя селения и рабаты¹, размещенные на этом пути, указывают расстояния между ними, благо-

даря чему современный исследователь может установить по существующим развалинам древние населенные пункты.

Изучение исторической географии данной местности нашими учеными позволяет заключить, что где-то здесь существовала крепость Тахирия, о которой у арабского историка X в. ал-Истахри имеются сведения, что «...начало пределов Хорезма со стороны Амуля называется Тахирия»²; далее перечисляются населенные пункты с указанием их названий и расстояний между ними, начиная от Амуля³. По этим данным, от Амуля до Тахирии — 5 дней и далее до Доргана (современный Дарган-Ата) — 2 дня.

Якут, географ XIII в., пишет: «Тахирия — местность, названная, как я считаю, по имени Тахира ибн-ал-Хусейна⁴. Она на Джейхуне⁵, в верхней его части, после Амуля. Это начало области Хорезма»⁶.

Хамдаллах Казвини, персидский историк XIV в., описывая маршруты от Мерва до Хорезма, перечисляет промежуточные пункты, в числе которых называет рабат Тахирию, и указывает расстояния между ними⁷.

Таким образом, координаты территории, где некогда была крепость, позволяют ученым при изучении исторической географии Средней Азии искать этот рабат в определенной местности.

Так, В. В. Бартольд пишет: «На расстоянии 5 дней пути ниже Амуля находится первый город Хорезма — Тахирия... Тахирия, вероятно, находилась на месте развалин Кетменчи»⁸.

В другом своем труде он заявляет, что «с XI в. встречается выражение «от Доргана до моря» в смысле «весь Хорезм». Культурная полоса, по крайней мере в X в., начиналась значительно выше по течению у Тахирии...»⁹.

А. А. Марущенко в своей работе «Существенные поправки» (материалы к исторической географии Туркменистана)¹⁰ на основании материалов археологической секции Туркменкульта за 1928 г. приходит к выводу, что развалины Дая-Хатын «можно с большим правом считать за развалины первого города Хорезма — на пути из Амуля в Ургенч — Тахирии, чем развалины

* Фото и чертежи выполнены автором; рис. 25, 26, 27, 28 — реконструкция автора.

просто дорожного укрепления Кетменчи» и что в этом случае получается большее совпадение с расстоянием, указанным древними авторами.

В 1939 г. памятник подвергся обследованию археологической экспедиции МОИМК и Института истории Туркменской ССР. Результаты работ опубликованы в статье С. А. Ершова «Археологические памятники левого берега Аму-Дарьи»¹¹. Описывая оборонительные стены и здание, названное им караван-сараяем, он отождествляет средневековую Тахирию и развалины, именуемые теперь Дая-Хатын. С. П. Толстов в статье «Древности Верхнего Хорезма»¹² высказывает то же положение.

Краткие данные, сообщенные о караван-сараяе, а также ограниченность иллюстраций в статье С. А. Ершова и отсутствие публикаций об архитектуре этого сооружения дали нам основание заняться его изучением¹³.

В период борьбы Хивинского ханства с Бухарским эмиратом и Ираном продвижение войск происходило по дороге, на которой был размещен рабат Тахирия, упоминаемый историческими источниками уже под новым именем. Заметим, что оно встречается у хивинских историков уже в начале XIX в.

Так, в «Истории царствования Мухаммед Рахим-хана» Муниса, в описании хивинского похода на окраины Бухарского ханства говорится, что приближенные хана «отправились из рабата Дая-Хатын, где находился в это время хан»¹⁴. Также в истории царствований Алла-кули-хана, Рахим-кули-хана, Мухаммед-эмин-хана этот рабат упоминается при описании походов на Мерв и Иран¹⁵.

Из приведенных данных видно, что уже историк X в. Истахри указывает пограничный пункт Тахирию, а современные археологические обследования дают основания для датирования оборонительных стен IX—X вв.¹⁶

Итак, если можно отождествить остатки укрепления в Дая-Хатын с рабатом Тахирия, то можно допустить, что этот рабат был построен, как указывает Якут, одним из наместников Хорасана, основателем династии тахиридов — Тахиром ибн-ал-Хусейном (776—822 гг.), в период, когда Хорезм входил во владения тахиридов. Постройка этого рабата, как и других на торговом пути Мерв-Ургенч или Амуль-Ургенч, вызывалась необходимостью охраны купеческих караванов, особенно в пограничных или малонаселенных местах. Средневековые географы в своих сочинениях перечисляют рабаты в большом количестве. Следовательно, это был установившийся тип сооружения, и неудивительно, что план главного

здания в Дая-Хатын скомпонован весьма четко и архитектурно.

Здание поставлено на левом берегу Аму-Дарьи главным фасадом к повороту реки. Оборонительные стены из крупного сырцового кирпича (39×39×9 см) с угловыми круглыми и промежуточными прямоугольными башнями окружают здание, образуя вокруг него просторный двор (рис. 2). Эти стены и башни во многих местах имеют проломы или очень значительные разрушения (рис. 3). Первоначальная высота стен выявляется лишь в отдельных местах, где возвышаются сохранившиеся части, но и там она уменьшается ввиду осыпей и песчаных наносов.

В главном здании имеются значительные разрушения в наружных и дворовых фасадах, а также в перекрытиях некоторых помещений. Однако, несмотря на большое количество песка и кирпичного лома, которое затрудняет обмеры и обследование, о первоначальном виде здания можно составить почти полное представление. Что касается внешних крепостных стен рабата, то мы не производили специального обследования их, фиксируя внимание всецело на центральном здании. Заметим только, что характер стен — оборонительный. В свое время они, несомненно, представляли замкнутый четырехугольник, так как иначе потеряли бы свой оборонительный характер. Сошлемся в подтверждение нашего мнения на пример Рабата-и-Малик (Бухарская область), как он изображен и описан у Лемана¹⁷, который застал еще, кроме известного главного фасада самого караван-сарая, и оборонительные стены с въездом перед порталом.

Если существование оборонительной стены перед главным фасадом здания можно предполагать логически, то существование двух отрезков стены, от угловых башен до оборонительных стен, доказывается явными следами их в виде осыпей кирпича и сохранившихся участков стен со следами облицовки из обожженного кирпича.

Несмотря на большое разрушение крепостных стен, они везде имеют еще достаточную высоту и мощь; их полное исчезновение перед главным фасадом, возможно, было не случайным; вероятно тогда и понадобились указанные отрезки стен для ограждения остальной части двора. Можно предположить, что это было осуществлено одновременно с переделкой портала уже в другую эпоху, когда оборонные функции крепости отпали и стало не только безопасно открыть здание в сторону дороги, но и возможно придать ему большую внушительность путем устройства высокого портала.

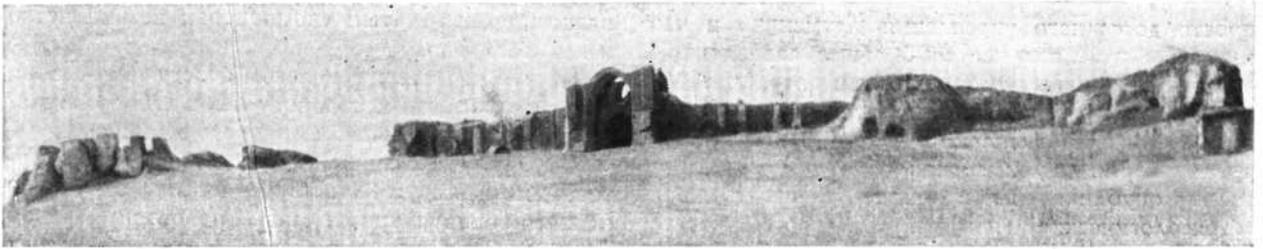

Рис. 1. Общий вид рабата Дая-Хатын

Здание караван-сарая является замечательным памятником архитектуры не только по внешнему виду; это впечатление еще более усиливается при обследовании его помещений, которые сохранились лучше, чем фасады, во многих местах лишенные облицовки.

В плане (рис. 4) здание представляет по своему очертанию квадрат со стороной, равной 53,00 м по наружному обмеру. Помещения, расположенные по контуру стен, окружены галереей, открытой в сторону квадратного двора арочными проемами. План по своему основному начертанию совершенно симметричен относительно оси входа, на которой размещается и айван¹⁸, ведущий в какое-то особое помещение (мечеть?). Два таких же айвана расположены один против другого на северо-западной и юго-восточной сторонах двора.

Входная часть представляет собой открытый проход во двор и состоит как бы из двух помещений: из первого направо и налево ведут арочные проемы в комнаты, расположенные по

главному фасаду и с другими не связанные, из второго помещения такие же проемы ведут в галерею.

Помещения по главному фасаду, помеченные на чертеже плана 3, 4, 7, 8, 9, непосредственно не связанные со двором, представляются иными по назначению, чем выходящие на галерею. Не являлись ли они комнатами административного или общественного назначения? Более сложное очертание в плане левых двух комнат (3, 4) и наличие ниш в западной стене правых (7, 8, 9), некоторая декоративная обработка перекрытий и расположение в плане — все это заставляет выделить их из остальных. Среди прочих помещений имеются шесть длинных и сравнительно узких ($3,85 \times 10,00 - 17,00$ м) комнат, несколько близких к квадрату, и два восьмигранного очертания с комнатами в углах особого назначения (19 и 22).

В двух местах (комнаты 5 и 17) имеются отверстия в сводах, внимательный осмотр которых показывает, что они сделаны намеренно, являясь выходами на крышу.

Песок, нанесенный через отверстие в крыше, и осыпи стен мешают установить окончательно, как совершался подъем на крышу. О наличии подъема здесь свидетельствует лишь то обстоятельство, что в помещении № 5 по боковым стенам с известной регулярностью выступают кирпичи.

Таким же выходом на крышу было, вероятно, помещение 31, соединенное с помещением 22. В настоящее время оно настолько заполнено обвалившимся кирпичом, что невозможно осмотреть его пол или поверхность стен и установить наличие или отсутствие лестницы. О последней говорит лишь сводчатое ступенчатое перекрытие в четыре ступени, как бы соответствующее уклону лестницы с подъемом к наружной стене.

Кроме портала, имеется еще один выход во внешний двор из помещения 26 (рис. 4), представляющий собой низкий арочный проход.

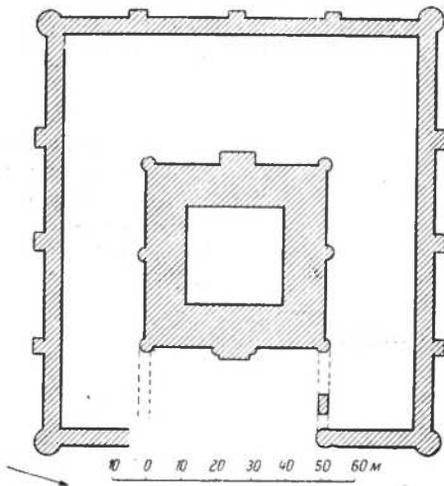

Рис. 2. Генеральный план рабата Дая-Хатын

Не был ли он связан с тем зданием, незначительные остатки которого находятся как раз против этого входа?

Окон во всем здании нет; лишь из двух круглых помещений (14, 28) выходят во внешний двор узкие щели. Освещение всех комнат осуществляется через отверстия в перекрытиях и проходные проемы. Световые отверстия имеют расширение книзу. Очень интересна планировка комнат 19, 22. Пример подобной планировки, отмечаемый Н. М. Бачинским в жилых сырцовых постройках Древнего Термеза¹⁹, а также В. И. Пилявским — в Древнем Мерве²⁰, наблюдается в различных областях Средней Азии. Возможно, здесь повторяется распространенный прием, упрощающий переход к куполу.

В целом комплекс сооружений Дая-Хатын, т. е. оборонительные стены, центральное здание и незначительные следы каких-то зданий с юго-восточной и юго-западной сторон не свидетельствуют об одновременном его возникновении. Оборонительные стены, несомненно, являлись замкнутыми. Был ли это только рабат или также караван-сарай? Является ли план здания планом караван-сарая? В этом здании вместо обычного для более поздних караван-сараяв деления на худжры имеется много больших комнат; помещения для животных здесь отсутствуют, а внутренний двор мал для этой цели; кроме того, архитектурно-декоративное оформление двора несовместимо с таким использованием.

Бартольд, разбирая содержание понятия «рабат», говорит: «В Туркестане и в Персии сближение «рабатов» со зданиями иного назначения иногда вызывалось сходством плана и устройства здания. Историками мусульманской архитектуры отмечено внешнее сходство между «ханом» (гостиницей, караван-сараяем) и «медресе» (высшей школой). Зданиями того же казарменного типа, причем комнаты расположены вокруг двора, были также «рабаты» и «ханакы» — обители религиозных подвижников²¹. Возможно, что за период своего существования по мере изменения социально-экономических условий центральное здание в Дая-Хатын меняло свое назначение.

Только соответствующие археологические работы, зондажи, исследования фундаментов, расчистка завалов от обрушений помогут восстановить всю историю строительства этого комплекса. Для суждений о здании вообще и датировке его мы воспользовались лишь типологическим и архитектурно-стилистическим анализами, а также изучением его конструкций и строительной техники.

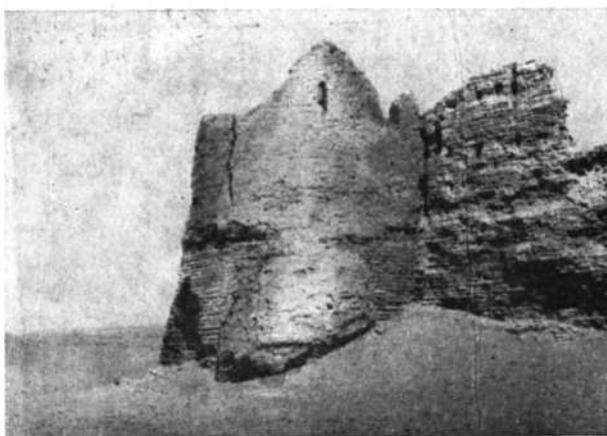

Рис. 3. Стены и угловая башня рабата Дая-Хатын

* * *

Здание сложено из сырцового кирпича на глиняном растворе с облицовкой внутри и снаружи обожженным кирпичом на алебастровом растворе. Высота 10 рядов 71—73 см. Размер обожженного кирпича $28 \times 28 \times 5,5$ см.

Все помещения имеют сводчатые перекрытия из обожженного кирпича, за исключением комнат 4, 19, 22, перекрытых куполами, и вышеупомянутых круглых в плане помещений 14 и 28, где цилиндрические объемы непосредственно завершаются куполами. В устройстве перекрытий данного здания отражено большое искусство и мастерство строителей того времени.

Все помещения (11, 16, 20, 24, 25, 30) удлиненной формы перекрыты стрельчатым сводом

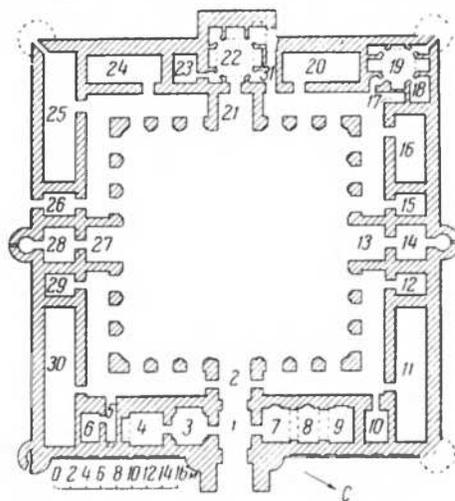

Рис. 4. План караван-сарая Дая-Хатын

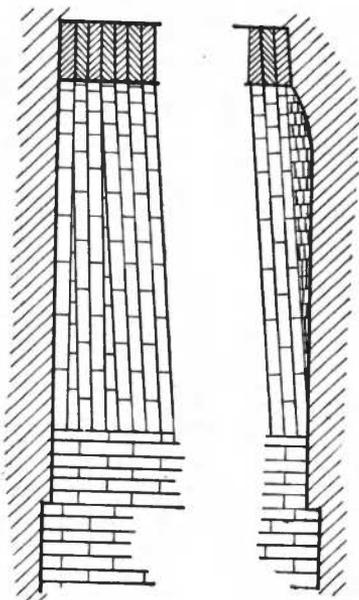

Рис. 5. Кладка сводов наклонными отрезками

Рис. 6. Свод «балхи»

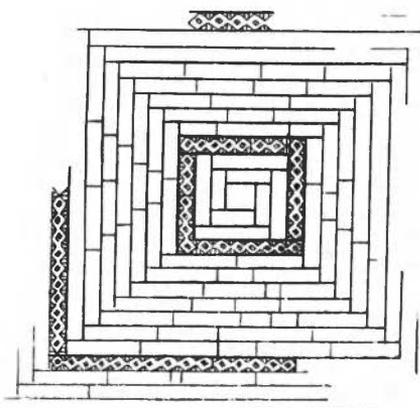

Рис. 7. Замок свода «балхи»

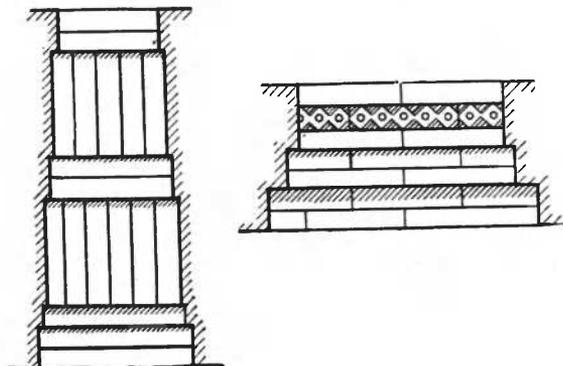

Рис. 8. Световые отверстия

Рис. 9. Световое отверстие в крыше

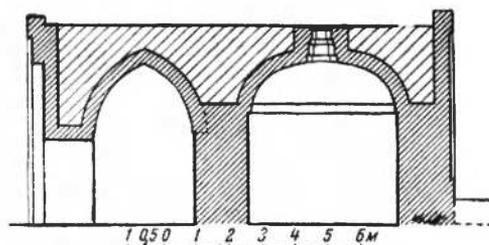

Рис. 10. Поперечный разрез

с двухцентрковой кривой способом наклонных отрезков. Так же перекрыта и галерея. Интересно отметить осуществление в кладке пересечения двух взаимно перпендикулярных сводов в углах галереи. Наклонность отрезков в кладке сводов достигается тем, что в самом начале кладки свода у одного из торцов помещения, второй или третий отрезок, не доходя до замка, на некоторой высоте сходит на-нет (путем подтески кирпича). Затем через 1—2 отрезка повторяется такой же прием (рис. 5), а последующие отрезки свода выкладываются наклонно, что позволяло вести кладку без опалубки. В противоположном конце помещения шпильковая стена, смыкаясь с последним наклонным отрезком свода, выкладывается криволинейно.

Все помещения, близкие по форме к квадрату, перекрыты сводами «балхи» (рис. 6), в кладку которых иногда (например, в помещениях по главному фасаду) вставляются (рис. 7) фигурные кирпичи. В замковой части сводов балхи имеются световые отверстия, также выложенные фигурным кирпичом и целесообразно расширенные книзу (рис. 8, 9, 10). Пролеты сводов балхи (2,75—4,40 м), как и пролеты помещений со сводами из наклонных отрезков (3,00—3,80 м), варьируют в небольших пределах.

Что касается купольных перекрытий, то помещения 19, 22, будучи прямоугольными, близкими к квадрату, превращаются в восьмигранники путем устройства внутренних стен, ниш и угловых каморок (см. рис. 4 и 11). Таким образом, образуются неравносторонние восьмигранники, в одном из которых (рис. 11) на меньших гранях под куполом устроены консоли в два яруса, состоящие из четырех рядов кирпича, положенного под углом 45°. Второй ярус расширяется по сравнению с первым и выдвигается внутрь помещения. Таким образом, первоначальный восьмигранник приводится к равностороннему, который, в свою очередь, путем смягчения углов в выше лежащей кладке переходит в купол. Штукатурка, частично сохранившаяся в этом помещении, поздняя. В другом помещении (19) правильность восьмигранника достигается тем же способом, но консоли устраиваются иначе (рис. 12), с разнообразным сопряжением кирпичей и подтеской их, что придает конструкции художественную форму. Купол в основании восьмигранный; ряды идут в вертикальной плоскости, а затем углы смягчаются горизонтально положенным кирпичом. Верх купола, как и в предыдущем случае, не сохранился.

Угловые каморки в два яруса (см. рис. 4), несмотря на неправильную форму в плане, тща-

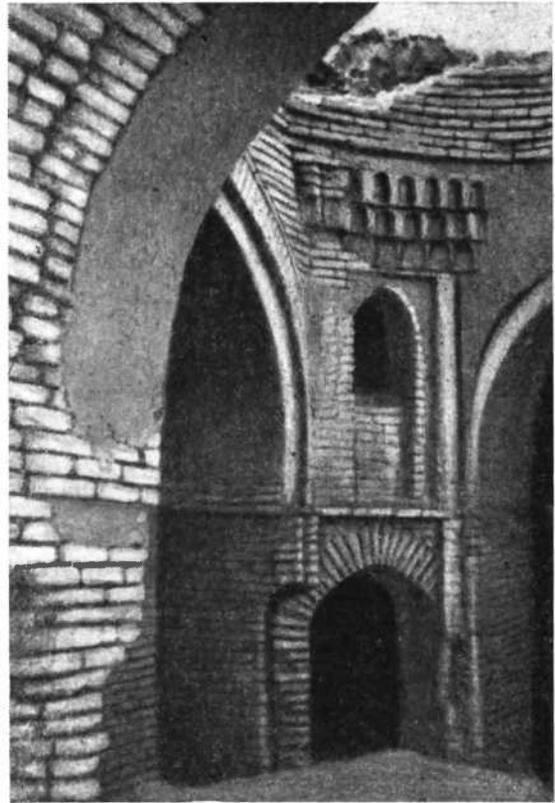

Рис. 11. Интерьер помещения 22

тельно перекрыты сводами из наклонных отрезков. Оба купольных помещения выглядят красиво и логично скомпонованными, поражая неистощимостью приемов и тщательностью выкладки кирпича при различных переходах и пересечениях плоскостей.

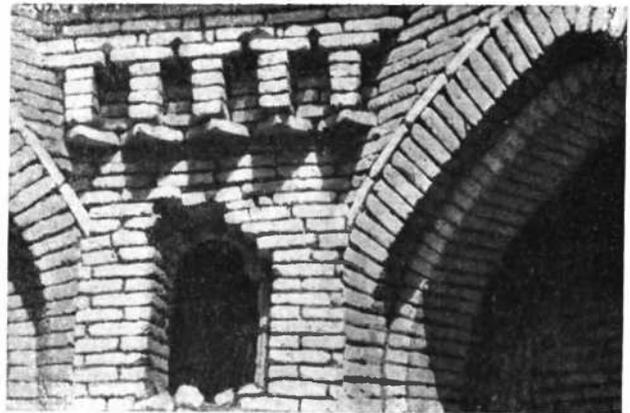

Рис. 12. Переход к куполу в помещении 19

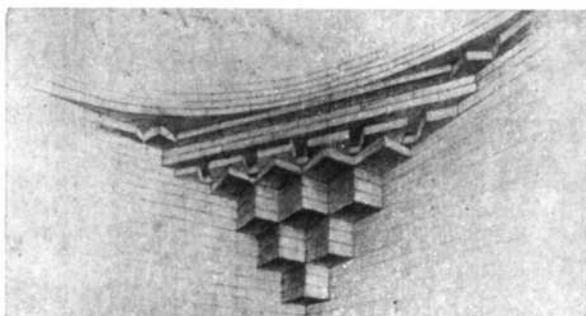

Рис. 13. Переход к куполу в помещении 4

В третьем купольном помещении 4 переход к куполу осуществлен кирпичной кладкой в виде конструктивных сталактитов (рис. 13), которые сначала образуют восьмигранник, а потом путем скругления углов — круг.

Таким образом, строитель при помощи целесообразной конструкции кирпичных консолей, выраженной различно в каждом из этих случаев, переходит к куполу, в совершенстве используя статическую работу кирпича и достигая при этом большого художественного эффекта. Диаметр куполов находится в пределах 4,30—4,80 м.

Для получения плоской кровли, выстилка которой кирпичом сохранилась во многих местах, надо было заполнить пазухи между сводчатыми покрытиями галерей и их высокими фасадными стенками, с одной стороны, и сводами помещений, прилежащих к галерее, с другой (см. рис. 10). Эти заполнения, обнаженные в местах разрушений кровли или щитовых стенок арочных ниш дворовых фасадов, представляют не сплошную забутку, а кирпичные стенки в два кирпича поперек здания, со сводчатым перекрытием около 0,75 м между ними (рис. 14). По всему зданию по такой забутке устроена на одном уровне плоская кровля.

Две из угловых башен — западная и северная — сильно разрушены, восточная — разрушена в верхней части и имеет внизу пролом, через который обнаруживается, что башня не имеет связи с основным зданием (см. план). Южная башня совершенно разрушена; в самом углу здания есть изначально существовавший, судя по кладке, проход в башню, что показано и на чертеже плана.

Полы здания выстланы кирпичом плашмя, а двор — «в елку» (на ребро) из того же кирпича.

Главному фасаду этого замечательного сооружения строители уделили много внимания. Оба

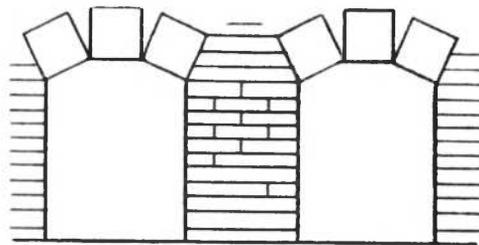

Рис. 14. Устройство забутки сводов галерей

крыла его симметричны (рис. 15). Несмотря на значительное разрушение облицовки из обожженного кирпича, можно видеть, что каждое из крыльев состояло как бы из трех панно на всю высоту стены с рельефной кладкой эпиграфического орнамента. Панно разделялись между собой декоративными нишами (рис. 16, 17 и 18), напоминающими общей композицией и отдельными деталями михрабную нишу в мечети Талхатан-баба Мервского оазиса²². Ниши, отделенные от панно лопатками парной кладки, со вставками из фигурного кирпича выполнены мастерски: узор в нишах и панно распределен правильно, кладка превосходная. Все ниши, как на левом, так и на правом крыле, одинаковы по своим узорам, а сохранившиеся панно имеют надписи имен первых халифов — Алия, Омара, Бу-бекра, (имя четвертого было, вероятно, на одном из разрушенных панно); это свидетельствует о том, что строителями были местные среднеазиатские мастера — сунниты²³.

Угловые башни, фланкирующие главный фасад, можно представить по частично сохранившейся левой башне. Через пролом в этой башне можно видеть, что она полая и сверху перекрыта; выхода из нее не было. Правая башня разрушена; помещение 11, к которому она примыкает, не связано с башней. Четвертные башни (это название можно применить лишь в условном смысле, так как они имеют сплошную кладку) между крыльями главного фасада и порталом (см. план) сохранились: левая почти без облицовки, а правая, кроме верха, в хорошем состоянии, так что виден узор облицовки «в елку».

Остальные фасады, облицованные обожженным кирпичом, представляют собой гладкие плоскости (рис. 19) с несложными карнизами из выступающих кирпичей, эффектными игрой светотени (рис. 20). Эти фасады протяженностью

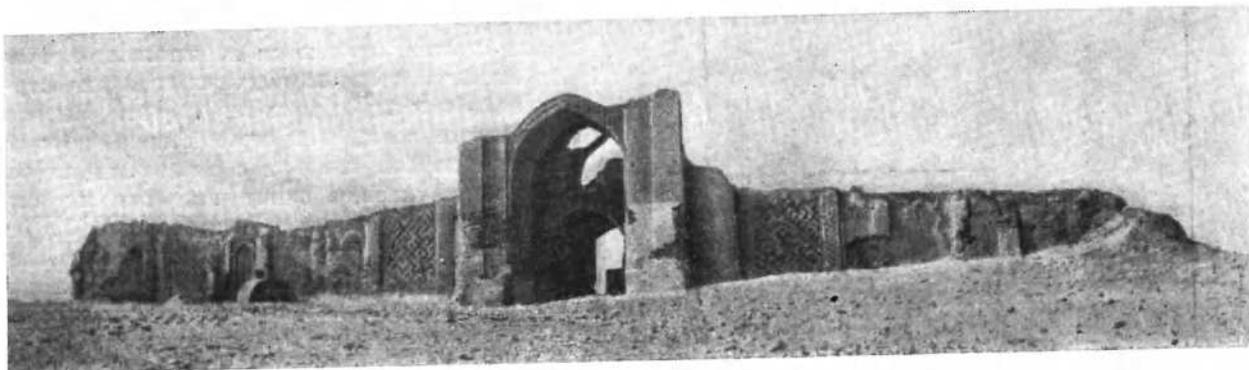

Рис. 15. Главный фасад караван-сарая

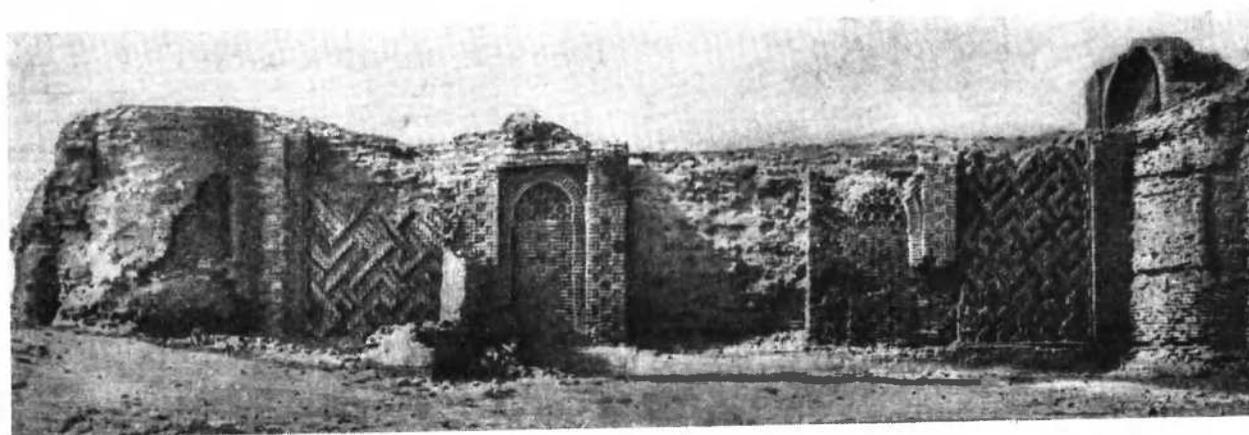

Рис. 16. Левое крыло главного фасада

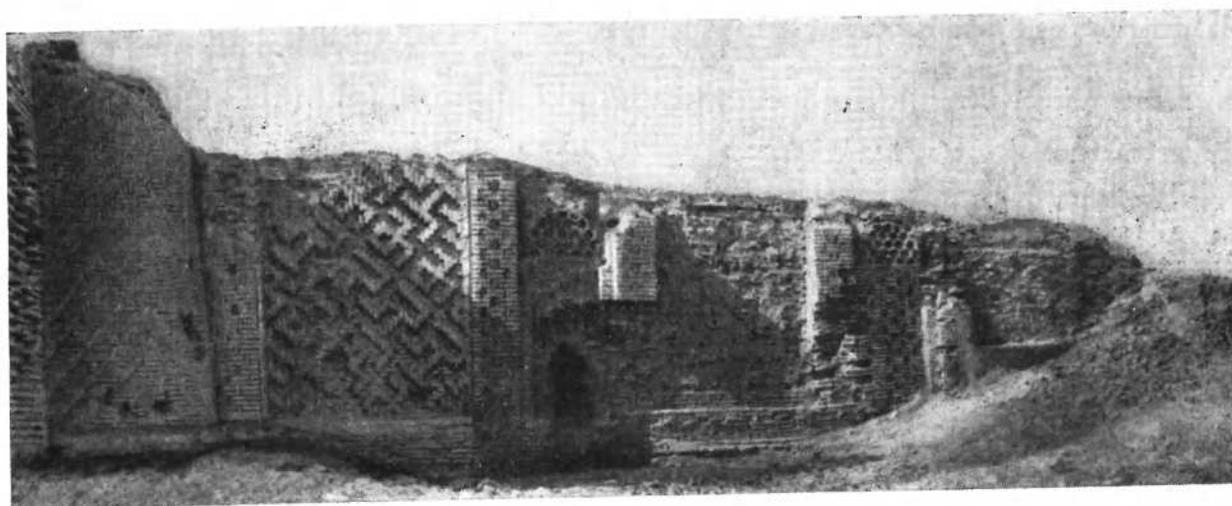

Рис. 17. Правое крыло главного фасада

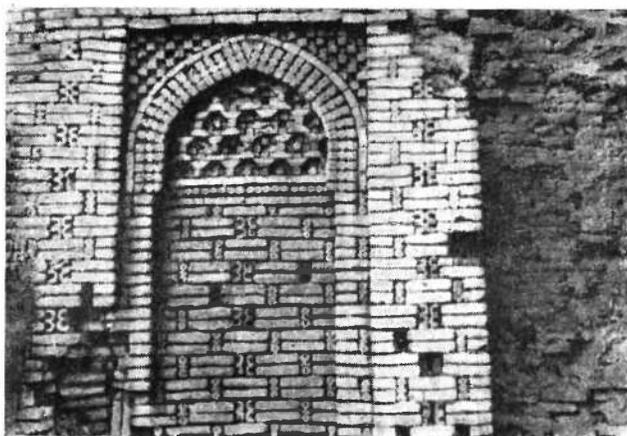

Рис. 18. Фрагмент главного фасада

до 53,00 м производят внушительное впечатление гладью своих стен, не нарушаемой ни выступами, кроме башен, ни проемами (кроме одного, указанного на рис. 4). На сохранившихся частях боковых фасадов имеются специально выложенные вертикальные борозды, предназначенные, повидимому, для стока воды с кровли. Большая часть облицовки этих фасадов не сохранилась.

Что касается дворовых фасадов, то их общая архитектурная композиция предопределяется планом (рис. 21). Айваны вместе с въездом подчеркивают симметрию композиции и отмечают помещения особого назначения. Ни в одном из айванов перекрытия не сохранились.

Арки галерей опираются на массивные столбы, с внешней стороны подчеркнутые пилястрами. Над арочными проемами галерей высятся декоративные арки, щипцовые стенки которых выложены парной кладкой с вставками из фигурных кирпичиков, а снизу подчеркнуты поясом из фигурных кирпичей (рис. 22 и 23). Щипцовые стенки арок, фланкирующих айваны, выложены обычной кладкой. Все эти щипцовые стенки закрывают забутку сводов. Дворовые фасады по композиции и декоративному убранству имеют большое сходство с фасадами мечети Талхатан-баба.

Караван-сарай Дая-Хатын представляет памятник эпохи значительного развития кирпичного декора в архитектуре Средней Азии. Художественные приемы обработки фасадов являются характерными для XI в., особенно для памятников, находящихся на территории Туркменской ССР (Северный Хорасан). Современные караван-сарая архитектурные памятники Мавераннахра при общности их архитектурной обработки имеют свои индивидуальные отличительные черты.

О том, что здание относится к XI в., свидетельствует не только принцип узорной кладки (это было и в IX—X вв.), но и композиция фасадов, узоры, отдельные кирпичики, тождественные с такими же элементами архитектурной отделки в мечетях Мухаммед-Ханапья, Талхатан-баба и в некоторых других памятниках XI в. Например, отчетливо перекликаются орнаментация михраба и узких ниш восточного фасада ме-

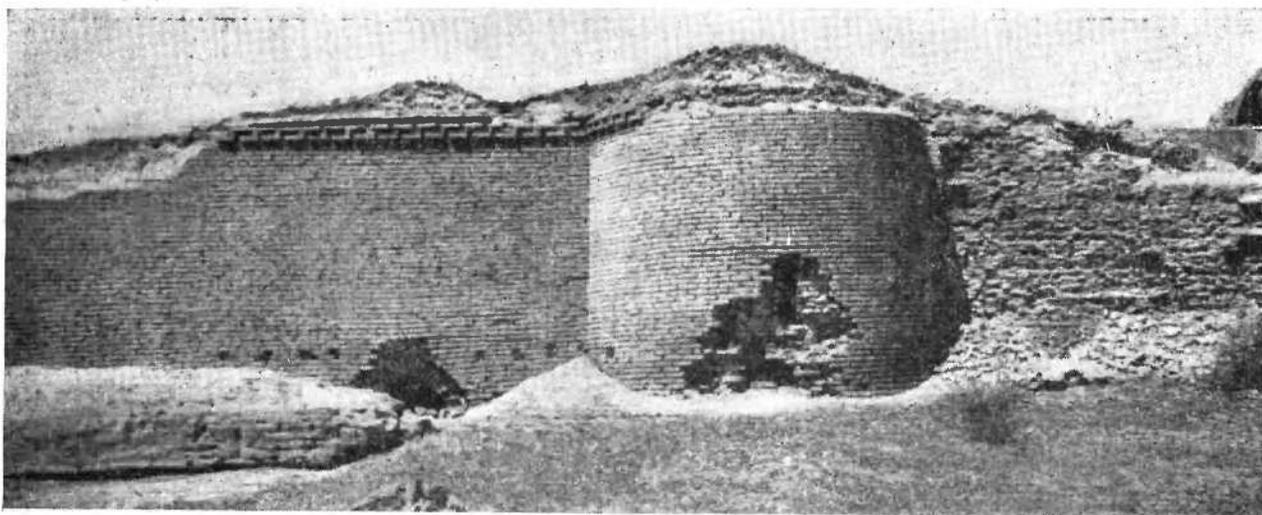

Рис. 19. Юго-восточный фасад

чети Талхатан-баба, а также северного фасада мечети Мухаммед-Ханапья в Мерве, с ornamentацией ниш главного фасада караван-сарая в Дая-Хатын и т. д.

Что касается конструкций и строительной техники, то можно отметить следующее: стены сложены из сырцового кирпича и облицованы обожженным кирпичом с обеих сторон. Прием этот, неоднократно применяемый в XI в. (Рабат-и-Малик, мечеть Мухаммед-Ханапья и др.), скорее присущ более древнему периоду. Толщина стен достигает здесь 1,90 м, а местами более. Кладка сводов в галереях и во всех удлиненных помещениях наклонными отрезками является древним приемом²⁴. Все своды очерчены двухцентральной кривой (портал мы исключаем из рассмотрения, имея основание считать его переложенным) и выложены из обожженного кирпича.

Прочие помещения, близкие к квадрату, перекрыты сводом балхи, а три из них — куполами с применением консольных или ячеистых парусов. Таким образом, ни в одном купольном помещении нет арочных парусов, которые, отражая высший этап в развитии купольной конструкции того времени, были вполне освоены в XI в. (мечети Мухаммед-Ханапья, Талхатан-баба, мавзолей в Султан-Саадат). Наиболее ранний пример этой конструкции в архитектуре Средней Азии встречается уже в мавзолее Исмаила Саманида — памятнике IX—X вв. Ячеистые паруса представляют более древний прием. Несмотря на прекрасное архитектурное и конструктивное выпол-

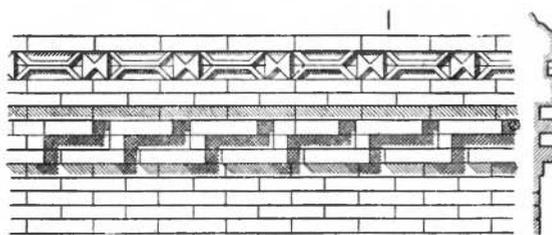

Рис. 20. Карниз юго-восточного фасада

нение всех купольных помещений, оно все же не является наиболее передовым для XI в.

Итак, конструкция стен (сырцовая кладка с облицовкой обожженным кирпичом), их массивность, способ кладки сводов, характер их кривой, отсутствие арочных парусов, исключительно верхнее освещение, несколько крепостной абрис плана — все эти черты присущи архитектуре более раннего периода. К XI же веку относится, бесспорно, узорная кладка главного и дворового фасадов.

Из этого замечания не следует, что отделка здания и конструкция разновременны, однако напрашивается предположение, что здание создавалось еще на рубеже X и XI вв. или в первой половине XI в., когда по традиции еще применялись приемы, свойственные предыдущей эпохе.

Примененные здесь конструкции осуществлены с таким совершенством и целесообразностью, что, будучи доступными для обозрения, они стано-

Рис. 21. Дворовый фасад

Рис. 22. Фрагмент дворового фасада

вятся художественным фактором, достигая такой законченности, за которой следует ожидать новое решение; последнее уже намечается в использовании вместо двух-центровых — четырех-центровых кривых, а также в наличии орнаментальных узоров фасадов. Изящество этих узоров уже не соответствует суровому виду башен на фасадах здания, которые здесь представляются пережитком, поскольку они не имеют никакого функционального значения. Все это позволяет предположить, что время постройки здания определяется первой половиной XI в.

В Средней Азии XI в. характеризуется прогрессом архитектуры, появлением ряда памятников, блестящих как по художественным достоинствам, так и по строительной технике.

При создании централизованных государств оборонительный характер сооружений первоначального периода феодализма утратил свое

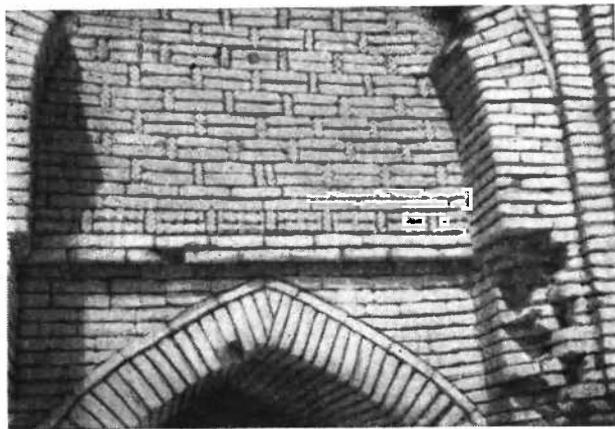

Рис. 23. Фрагмент дворового фасада

практическое значение. Однако в сооружениях оставались еще черты предыдущей эпохи; к ним, например, можно отнести башни по углам или входные части, выступающие подобно древним предвратным сооружениям, которые стали выполнять декоративную роль. С этой точки зрения можно рассматривать подобные же элементы и в центральном здании комплекса Дая-Хатын. В генеральном плане караван-сарай с его обманчивым крепостным очертанием выглядит очень укрепленным среди оборонительных стен рабата, которые возникли не менее чем на столетие раньше самого здания.

В целом сооружение по своим масштабам, организованному плану, художественному декору, высокой технике строительных работ, легкости оперирования единственным материалом-кирпичом, что особенно выявляется в сводчатых покрытиях и декоре, производит исключительно сильное впечатление.

Разрушения, которые наблюдаются здесь, в большей мере — результат действий человека, нежели времени. С точки зрения истории развития архитектуры это здание представляет богатейший материал для изучения конструктивных и художественных приемов в архитектуре предшествующего времени.

Здание по своим конструкциям и декору представляется одновременным; оно принадлежало к переходной эпохе, вследствие чего в нем встречаются и новые, и отживавшие старые строительные и художественные приемы; однако при таком заключении портал выпадает из общего характера здания. В самом деле, мог ли центр главного фасада, так богато орнаментированного узорной кладкой, остаться без какой-либо отделки? Мог ли быть столь развитый портал в этом здании? Вспомним, что один из первых²⁵ известных порталов в Средней Азии — это портал в Рабат-и-Малик (1078—1079 гг.); караван-сарай в Дая-Хатын мы склонны отнести к началу XI в.

Сама кладка портала свидетельствует, что он осуществлен не одновременно со всем сооружением (см. рис. 15). Арка портала выложена лишь на толщину, равную $\frac{1}{2}$ кирпича, при пролете в 4,85 м; ее настоящая конструктивная толщина как бы скрыта облицовочной кладкой, что несвойственно для архитектуры XI в. Кроме того, над входным помещением была надстройка, от которой остались три подпружные арки (четвертая не сохранилась); конструкция кладки парусов между ними исключает возможность ее выполнения в XI в.

Кладка пилонов портала выполнена из кирпича несколько более крупного, чем в остальной части здания, с широкими (до 2 см) швами, в то время как остальная часть фасадов выложена с исключительной тщательностью с очень узкими (до 1/2 см) швами. Обследование пилонов портала обнаружено в двух местах — близ земли (рис. 24) и на высоте около 3 м с внутренней стороны пилона — остаток такой же кладки, как в остальной части здания, т. е. тщательной, с узкими швами. Следовательно, очертание пилонов является первоначальным (по крайней мере, ширина), но они были переложены и, вероятно, повышены. Очевидно, переложены были и сводчатые перекрытия над помещениями 1 и 2, где теперь клинчатые своды, единственные во всем здании, так как все остальные своды сложены наклонными отрезками. Затем сделана и надстройка над помещением 2. В местах разрушения пилонов видно, что они в противоположность остальным стенам выложены на всю свою толщину из обожженного кирпича.

Таким образом, обследование позволяет утверждать, что портал был перестроен. По приему, которым обработан фас арки портала, можно предположить, что это произошло в XVI в.

Предположение о одновременности здания и портала подтверждается и непосредственным впечатлением взаимного несоответствия их архитектуры. Портал, являясь центральной частью главного, богато декорированного узорной кладкой фасада, совершенно лишен специальной отделки и сложен без особой тщательности.

Археологические данные позволяют датировать стены рабата Тахирии IX—X вв., а архитектурно-стилистический анализ здания караван-сарая свидетельствует о возникновении последнего в XI в. Вероятно, до существующего караван-сарая здесь было другое здание, поскольку рабат не мог состоять из одних стен, не имея помещений для военного отряда. Возможно, предполагаемое первоначальное здание повлияло на решение последующего. Этот вопрос может быть решен только путем привлечения дополнительного археологического материала.

Для полного воссоздания первоначального облика караван-сарая Дая-Хатын нужно привлечь все аналогии и прежде всего сохранившиеся здания караван-сарая, близкие к нему по времени, например: известный Рабат-и-Малик (1078—1079 гг., Бухарская область) и караван-сарай Белеули на торговом пути из Хорезма к Волге, описанный С. П. Толстовым²⁶, который датирует его не позже, чем началом XI в. План караван-сарая в Рабат-и-Малик, который известен

Рис. 24. Деталь кладки пилона портала

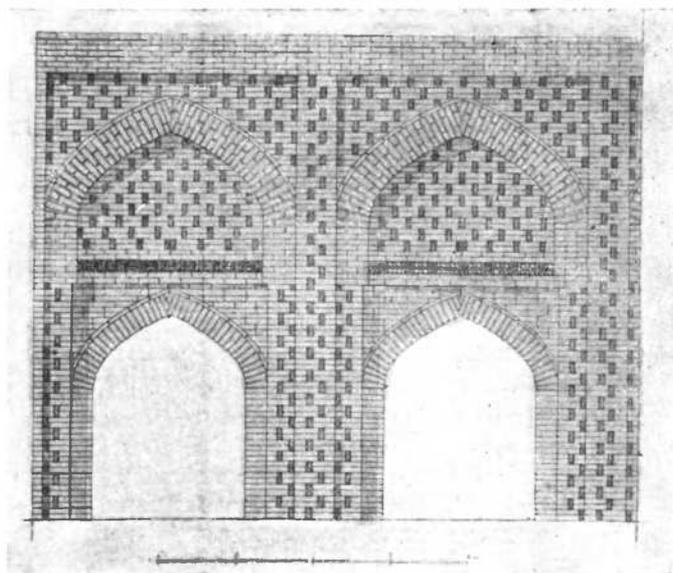

Рис. 25. Фрагмент дворового фасада

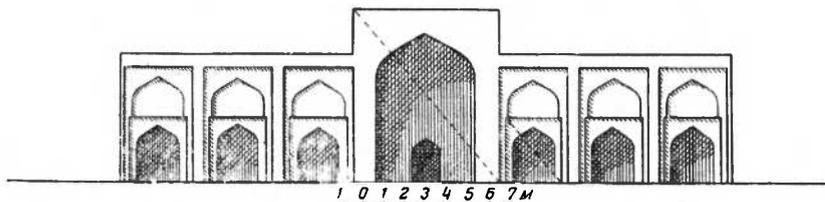

Рис. 26. Дворовый фасад

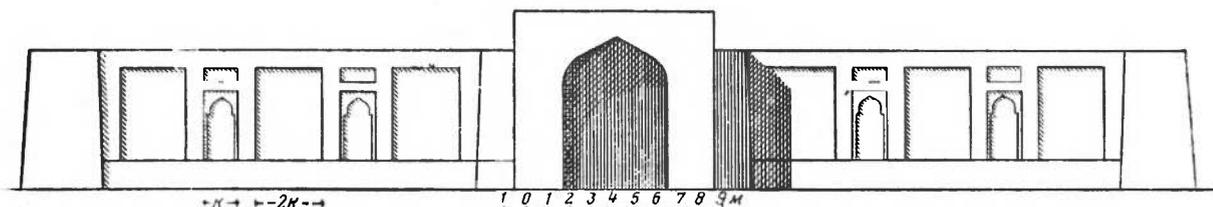

Рис. 27. Главный фасад

нам только своим главным фасадом, трудно воспроизвести по немногочисленным имеющимся описаниям его, в частности, у Лемана²⁷. План караван-сарая в Белеули своим контуром вполне ассоциируется с караван-сараяем Дая-Хатын. Отсюда естественно предположить и повторение общей объемной композиции.

Однако не только караван-сарай Белеули имеет подобный абрис плана. Замок № 3 в комплексе Кават-кала, одного из объектов изучения Хорезмской экспедиции, настолько совпадает внешним контуром своего плана с Дая-Хатын, что, хотя С. П. Толстов датирует Кават-кала XII—XIII вв., мы все же привлекаем для наших предположений о первоначальном фасаде Дая-Хатын и это сооружение. В той же работе С. П. Толстова приведены планы двух крепостей X—XI вв. Наиб-кала и Буран-кала, абрис которых, несмотря на большие разрушения, очень напоминает Кават-кала и Дая-Хатын.

Итак, аналогичные по плану здания, такие как караван-сарай и Белеули и в последующем замок № 3 Кават-калы, имели развитую входную часть, возможно, как отголосок предвратных сооружений раннего средневековья. Следовательно, такая композиция возможна и для Дая-Хатын. Изложенные здесь доказательства свидетельствуют, что портал караван-сарая Дая-Хатын был перестроен из первоначального входного выступа. Таким образом, для реконструкции средней части главного фасада имеются некоторые данные.

Для решения вопроса о реконструкции главного фасада следует привлечь и дворовые фасады,

обследование и обмер которых дает возможность реконструировать их совершенно точно (рис. 25). Даже несуществующее завершение частично сохранилось с левой стороны портала. Все дворовые фасады одинаковы. Средняя часть каждого из них открыта в сторону двора, т. е. представляет собой айван. В настоящее время все три айвана не имеют перекрытий, которые, судя по груде кирпичного лома на полу каждого из них, были сводчатыми. Стены айванов сохранились на высоту ниш галереи; на этой высоте нет начала свода; если предположить, что он начинался сразу выше сохранившейся части стен, и повторить характер кривой прилежащих арок галереи, то можно реконструировать дворовые фасады, как показано на чертеже (рис. 26). Получаются обычные для последующего времени дворовые фасады общественных зданий, в которых айваны выделены по осям симметрии (как, например, в медресе).

Если такая композиция имела место, то, вероятно, не только с трех сторон двора, но и со стороны въезда. Тогда естественно предположить, что, если идея портала в виде возвышения стенки над айваном нашла свое применение в дворовых фасадах, то портал мог быть и с внешней стороны, причем высота его была та же, что и у портала айвана. Схема реконструкции главного фасада при таком предположении показана на чертеже (рис. 27).

Почему же тогда был переделан портал? Почему не остались перекрытия всех айванов при хорошей сохранности значительной части других перекрытий? Общей причиной разрушения могла

быть недостаточная толщина сводов. Возможно, такое же разрушение в сводах входной части и вызвало их перестройку.

Предположительная реконструкция главного фасада, показанная на чертеже (см. рис. 27), ассоциируется с главным фасадом караван-сарая в Белеули, а также с караван-сараям в Рабат-и-Малик. Все эти три здания находятся на значительном расстоянии одно от другого. Следовательно, не может быть речи о непосредственном влиянии архитектуры одного из этих зданий на другое. Караванная торговля в этот период была настолько развитой, занимала такое значительное место в государственной экономике, что здания караван-сараяв были очень многочисленны; их облик к этому времени уже вполне определился: по главному фасаду портал фланкировался высокими глухими стенами, которые по углам заканчивались башнеобразными закругленными выступами.

В каждом из названных примеров композиция фасадной стены различна. В данном случае орнаментальная кирпичная кладка аналогична такому же декору в архитектурных сооружениях XI в. в Северном Хорасане.

Другие здания подобного назначения, относящиеся к XI в., нам не известны.

Реконструкция главного фасада дана в схеме; представление о крыльях легко восполняется обмерными чертежами (рис. 28) и фотографиями (см. рис. 16 и 17). В реконструкции за основу приняты существующие на фасадах членения лопатками, которые поверху соединены поясами, выступающими на величину выступа лопаток, высотой в несколько рядов кладки (высота по ширине лопаток). Чередующиеся между лопатками арочные нишки и узорные прямоугольные панно по ширине имеют соотношение 1 : 2.

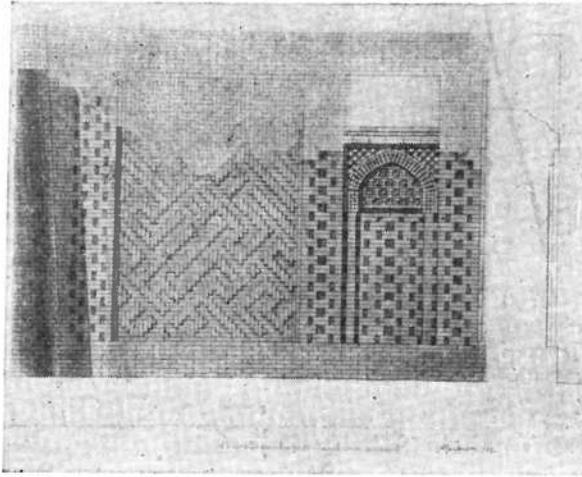

Рис. 28. Фрагмент главного фасада

Четвертные башни возле портала, если судить по сохранившейся облицовке правой башни, были декорированы кладкой «в елку», а угловые башни, если судить по остаткам облицовки на левой из них, имели обычную кладку.

Центральная часть фасада на основании анализа всех материалов может быть представлена только в объеме, однако, несомненно, что она была декорирована узорной кладкой и соприкасалась со своими богато орнаментированными крыльями.

Относительно остальных трех фасадов выше было сказано, что лишь на одном из них сохранился фрагмент карниза (см. рис. 19 и 20) без завершения, которым, вероятно, был пояс, состоящий из нескольких рядов кладки.

Что касается общего состояния памятника, то у него пострадали, главным образом, фасады, наружные и дворовые. Многие разрушения произведены рукой человека²⁸. Пострадали некоторые перекрытия, но значительная часть здания еще сохранилась, так что консервация его как ценного для истории архитектуры памятника, в котором собраны достижения многовекового опыта строительной техники Средней Азии, крайне желательна.

В одном этом сооружении можно проследить огромное разнообразие приемов кладки сводов, куполов, подкупольных конструкций, арок, световых отверстий в перекрытиях, оптимальные пролеты тех или иных конструкций и пр.

В этих приемах, наблюдаемых и в значительно более ранние периоды, отражено наивысшее для своего времени развитие строительной техники в Средней Азии. В то же время в них уже намечен дальнейший путь развития конструкций, строительной техники и архитектуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рабаты — укрепленные пункты для защиты границ государства и караванных дорог.

² Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, стр. 178, 179, М.—Л. 1939

³ Там же, стр. 180.

⁴ Один из тахиридов, умер в 822 г.

⁵ Арабское название Аму-Дарьи.

⁶ Там же, стр. 427.

⁷ Там же, т. I, стр. 511, М.—Л. 1939.

⁸ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, СПб., 1900, стр. 141.

⁹ В. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, СПб., 1914, стр. 79.

¹⁰ См. «Туркменоведение» № 12, 1930.

¹¹ См. «Вестник древней истории» № 1, 1941.

¹² Там же.

¹³ Для этой работы была предоставлена научная командировка секцией по изучению памятников архитектуры МОССА.

¹⁴ «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. II, М.—Л. 1938, стр. 421.

¹⁵ Там же, стр. 440, 478, 493, 540.

¹⁶ См. указанную статью С. А. Ершова.

¹⁷ A. Lehmann, Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. St. Pb., 1852.

¹⁸ Помещение, открытое с одной стороны. Также называют террасу с плоским перекрытием на деревянных колоннах.

¹⁹ Н. М. Бачинский, Сырцовые здания древнего

Термеза, Труды Академии наук УзССР, т. II, Ташкент, 1945.

²⁰ В. И. Пилявский, Сырцовые сооружения древнего Мерва, «Сообщения Института истории и теории Академии архитектуры СССР», № 8, М., 1947.

²¹ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л. 1927, стр. 30.

²² См. статью автора «Мавзолей-мечеть Талхатан-баба», «Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР» № 8, М., 1947.

²³ Выражаем нашу благодарность А. М. Беленицкому за прочтение надписей.

²⁴ В своей статье «Мазар-Ша-Абду-Малик» «Известия Уз.ФАН СССР» № 8, 1940. В. А. Шишкин отмечает, как единственный пример, что в этом здании своды сложены наклонными отрезками обожженным кирпичом. Таким же примером является караван-сарай Дая-Хатын.

²⁵ С. П. Толстов в своей работе. «По следам древнехорезмийской цивилизации» описывает караван-сарай в Белеули, главный фасад которого имеет портал, и датирует это сооружение началом XI в.

²⁶ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л. 1948, стр. 278.

²⁷ A. Lehmann, Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842, St. Pb., 1852.

²⁸ Так, в 1947 г. железнодорожная экспедиция Чарджоу — Кунград из облицовки этого здания построила 2 хлебопекарных печи — одну в помещении 9, а другую — в портале.